

Е Цинмин проснулся от ноющей боли в пояснице и ногах. Воспоминания о вчерашней ночи нахлынули, словно прилив, грозя поглотить его целиком.

Как его угораздило оказаться с Жун Янем? Они пили вместе, и Жун Янь был не в себе, но разве он сам не понимал, что делает? В той ситуации он и сам, по сути, поддался, иначе при силе Жун Яня у того ничего бы не вышло.

Пока Жун Янь еще спал, Е Цинмин решил сбежать, чтобы притвориться, будто ничего не было.

— Братик... — раздался голос Жун Яня из-за спины. Е Цинмину показалось, что тот хочет его смерти.

— Молчи. Ничего не говори и не делай. Считай, что этого никогда не случилось.

Е Цинмин, прихрамывая, покинул комнату. Если бы не травма ноги, он ни за что не оказался бы снизу. Жун Янь, глядя на возмущенную спину Е Цинмина, рассмеялся. Хотя вчерашнее вышло случайно, казалось, братик не испытывал отвращения, лишь легкое сопротивление. Похоже, эта болезнь оказалась не такой уж бесполезной.

Пока Жун Янь радовался, Е Цинмин мучился. Вчера он обещал прийти на тренировку, чтобы подготовиться к районным соревнованиям, но в таком состоянии вряд ли сможет показаться на людях. Пришлось звонить Гу Фаню.

— Фань, начинайте без меня. У меня тут дела, не уверен, что успею.

— Вчера? Что-то случилось?.. — Гу Фань уловил хриплые нотки в голосе Е Цинмина.

— Нет, ничего не случилось. Я вешаю трубку.

Гу Фань понимающе хмыкнул. Е Цинмин был слишком наивен: сам же себя и выдал.

Е Цинмин сбросил вызов, сердце бешено колотилось. Если Гу Фань узнает, что его уложили в постель, это будет невероятный позор. Е Цинмин закрыл лицо рукой. Подумать только, он еще хорохорился, когда выходил из комнаты, а теперь задница болела еще сильнее. Хотя пострадавшим был он, казалось, будто Жун Янь — жертва, раз до сих пор прячется в комнате.

— Тетя Чжан, Жун Янь еще не проснулся? Мы вообще будем есть?

Жун Янь как раз закончил разговор по телефону и спустился вниз. Увидев на столе острую пищу, он нахмурился — Е Цинмину такое было нельзя.

— Тетя Чжан...

— Ой! Тетя Чжан, еда сегодня просто изумительная! — Е Цинмин поспешно перебил его, догадавшись, что тот хочет сказать, и выразительно посмотрел на него: — Ты хочешь, чтобы об этом узнал весь мир?

— Если тебе нравится, Цинмин, я завтра приготовлю снова.

— Спасибо, тетя Чжан. А Янь, ты не будешь?

Жун Янь приподнял бровь, в глазах плясали смешинки. Он полностью проигнорировал угрозу Е Цинмина.

— А как братик скажет?

— Хочешь — ешь, не хочешь — как знаешь.

Тетя Чжан ощутила странную атмосферу между ними, но решила, что это просто обычная перепалка, и не придавала значения.

После завтрака Е Цинмин вышел купить лекарства. Он стоял у дверей аптеки, не решаясь войти — было до жути стыдно. Почему он должен так страдать, а Жун Янь выглядит как ни в чем не бывало? Вчера он был таким грубым, а теперь даже лекарство не купил. Обида захлестнула его с головой.

Зазвонил телефон. Е Цинмин увидел имя Жун Яня и сбросил вызов. Ему нужно было побыть в тишине и обдумать их отношения.

— Быстрее бери трубку, иначе я сброшу... Дзынь-дзынь-дзынь... Ну же, ответь...

Е Цинмин сидел у входа в аптеку, голова шла кругом. Жун Янь продолжал забрасывать его звонками. Е Цинмин достал телефон из сумки и ответил. Послышался взволнованный голос Жун Яня:

— Братик, ты где?

Е Цинмин не хотел с ним разговаривать, но и терпеть новые звонки сил не было, поэтому назвал первое попавшееся место.

Примерно через два часа Жун Янь наконец нашел его. Едва выйдя из машины, он увидел брата, бессильно прислонившегося к двери аптеки. Жун Янь подбежал к нему: лицо Е Цинмина

горело, лоб был раскаленным, а по вискам катились крупные капли пота. Жун Янь был готов дать себе пощечину: доставил человеку столько проблем, а после не позаботился о нем, вот тот и сгорел в лихорадке.

Он увидел, что Е Цинмин сидит у аптеки — наверняка хотел купить лекарства, но почему же не вошел? Медлить было нельзя. Е Цинмин слабо приоткрыл глаза, увидев Жун Яня, и начал жаловаться, что ему холодно. Жун Янь подхватил его под спину и под колени, собираясь внести в аптеку, но Е Цинмин удержал его.

— Не надо... позорно.

Жун Янь не ожидал, что даже в таком состоянии тот думает о репутации, но и сам не хотел, чтобы другие видели братика в таком виде.

— Позвони Ци Си, скажи, что я заболел и умираю.

Жун Янь посадил Е Цинмина в машину и распорядился:

— Купи в аптеке пластыри от жара.

Он приложил пластырь ко лбу Е Цинмина, надеясь хоть немного облегчить его страдания. Е Цинмин чувствовал, как в голове гудит, все вокруг плывет, даже лицо Жун Яня перед ним двоится. Вдруг лоб охладил, стало легче, но потом снова навалилась беспросветная муть. Он покачал головой, пытаясь прийти в себя, но тщетно — сознание окончательно померкло.

В полузабытьи он ощущал под собой прохладу и слышал чей-то приглушенный спор.

Когда он снова открыл глаза, увидел Жун Яня, который спал, положив голову на руки у края кровати. Почувствовав, что Е Цинмин пошевелился, тот мгновенно вскочил.

— Братик, тебе все еще плохо? Я сейчас позову врача!

Е Цинмин не успел ответить, как Жун Янь уже притащил Ци Си. Е Цинмин узнал в нем того самого интерна из университета. У врача был крайне недовольный вид, словно его подняли с постели против воли, но, к счастью, его навыки оказались неплохи.

— Не умрет, — буркнул он.

Жун Янь почувствовал укол совести — все-таки он обманом затащил его сюда, да еще и заставил дежурить всю ночь, поэтому вполне понятно, что врач был не в духе.

— Фу Хэн в городе Л., можешь съездить туда, провериться, — бросил Ци Си, не глядя на Жун Яня, и опустил на корточки рядом с Е Цинмином.

Жун Янь корил себя: это он все испортил, заставил братика силой, из-за чего тот слег с лихорадкой. Вид Е Цинмина, свернувшегося на кровати клубком, причинял Жун Яню невыносимую боль. Слезы покатались по его щекам.

Е Цинмин поначалу наблюдал за этой сценой как за представлением. Хотя у Жун Яня было полное право общаться с кем угодно, было очевидно, что они с Ци Си знакомы давно, и далеко не два-три года. Е Цинмин начал сомневаться в правдивости слов Ци Си: действительно ли травма ноги Жун Яня была такой серьезной? Согласно его наблюдениям, нога была почти в порядке, а Жун Янь просто притворялся, чтобы обмануть его. Если бы не боль в ноге, он бы ни за что не оказался в слабой позиции.

От этих мыслей Е Цинмин разозлился еще сильнее и уже собирался предъявить Жун Яню претензии, но тут слезы Жун Яня упали прямо ему на сердце. Злость мгновенно улетучилась. Он мягко смахнул слезы с глаз парня.

— Ты настоящая погибель для меня.

Жун Янь всхлипнул:

— Братик... Я правда... люблю тебя... Можешь дать мне шанс?

Он знал, что признаваться в чувствах, пока Е Цинмин не в себе — поступок неблагородный, но он никогда и не претендовал на звание благородного человека. Он был уверен, что сердце Е Цинмина дрогнет. Так и вышло: после недолгого молчания Е Цинмин кивнул. С самого детства мать учила его: если кто-то полюбил, нужно смело делать шаг навстречу — иначе как узнать, что из этого выйдет? Поэтому он согласился на признание Жун Яня не только из жалости, но и из-за того, как бешено колотилось сердце при виде него. Он действительно полюбил Жун Яня.

— Спасибо, братик! — Жун Янь вскочил, обнял Е Цинмина за шею и поцеловал.

Жар еще не спал, и поцелуй ощущался иначе, он хотел оставить на нем свою метку.

— Братик, можно я поставлю метку? Хочу, чтобы остальные знали, что ты мой...

— Нет. Сначала ответь честно: с твоей ногой действительно все в порядке?

Жун Янь сейчас был слишком взволнован и не уловил скрытой угрозы в словах брата. Он же знал, что братик все ему простит.

— Все хорошо, она зажила еще несколько дней назад. Братик, ну позволь мне оставить метку...

<http://bllate.org/book/22364/2345040>